

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПОРЯДКА СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

© 2014

С.И. Вершинина, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
«Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье исследуется понятие обязательности порядка судопроизводства и определяются ее содержание и пределы для участников процесса. В результате выявляется ряд закономерностей, раскрывающих соотношение между обязательностью уголовного судопроизводства и целями процессуальной деятельности. На основе выявленных закономерностей конструируется правовая модель организации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: обязательность судопроизводства, порядок судопроизводства, процессуальные полномочия, процессуальные обязанности, процессуальные права, процессуальное принуждение.

В большинстве научных исследований, представленных в процессуальной науке, уголовное судопроизводство исследуется с позиции его эффективности и достаточности для обеспечения прав и интересов участников процесса. Между тем, учитывая публично-правовой характер уголовно-процессуальной деятельности не менее важен и другой его аспект – обязательность установленного порядка судопроизводства; гарантированность исполнения законных требований и указаний должностных лиц, осуществляющих производство по делу; обеспечение необходимого, должного поведения участников. Правовую основу такого понимания составляют положения, закрепленные в ч.2 ст.1 УПК РФ, об обязательности установленного порядка судопроизводства, в ч.1 и 2 ст.21 УПК об обязанности (обязанности) осуществления уголовного преследования, а также в ч.4 ст.21 УПК РФ об обязательности требований, поручений и запросов органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Учитывая, что во всех обозначенных случаях речь идет об обязательности уголовного судопроизводства, считаем необходимым обратиться к данной проблематике и установить предмет и пределы обязательности для различных участников судопроизводства.

В науке уголовного процесса, как правило, порядок уголовного судопроизводства связывают с процессуальной формой, отождествляя эти категории [1], либо рассматривая их как часть и целое [2]. Не вдаваясь в полемику относительно соотношения данных категорий, возьмем за основу следующее определение процессуального порядка – это урегулированная уголовно-процессуальным законодательством совокупность процессуальных действий (решений), совершаемых в определенной последовательности должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, в рамках процессуальных правоотношений с иными участниками судопроизводства, вступающими в уголовный процесс для реализации процессуальных прав, либо исполнения процессуальных обязанностей. Для определения предмета и пределов обязательности порядка судопроизводства необходимо иметь в виду, что: 1) порядок судопроизводства определяет последовательность совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, а его соблюдение связано с реализацией участниками своих процессуальных полномочий, использования прав и исполнения обязанностей; 2) в содержательном аспекте порядок судопроизводства предстает как совокупность последовательно сменяющихся процессуальных отношений, возникающих в связи с реализацией процессуальных полномочий, прав и обязанностей в строгом соответствии с нормами права.

Следовательно, порядок судопроизводства можно представить как установленную законом последовательность (очередность) реализации участниками процессуальных полномочий, прав и обязанностей. В связи с этим возникает вопрос: насколько обязательно использование участниками своих полномочий в части реализации процессуальных прав (правомочий)? Очевидно,

что в этом случае обязательность не приемлема: каждый участник, в том числе и должностные лица, действующие в рамках правомочий, используют предоставленные им возможности по своему усмотрению. Следовательно, обязательность установленного порядка уголовного судопроизводства не может пониматься широко и охватывать правовой статус участников в целом. Как средство обеспечения надлежащего поведения участников и гарантии осуществления судопроизводства, обязательность порядка может быть связана только с их процессуальными обязанностями. Однако характер возложенных на участников процессуальных обязанностей не одинаков и различается с учетом их правовой природы: должностные лица и органы, действующие в публичных интересах, исполняют свои обязанности в рамках государственно-властных полномочий на основе принципа презумпции заинтересованности чиновника в делах государства; участники, преследующие личные интересы – посредством осуществления правовых действий, идущих, как правило, вразрез с собственными интересами. Соответственно не одинакова и степень процессуально-обеспечения обязанностей: полномочия должностных лиц, действующих от имени государства, не нуждаются в механизме принудительного обеспечения; обязанности же иных участников должны быть обеспечены всеми видами процессуального принуждения (превенция, пресечение и наказание).

Определяя порядок производства по уголовному делу законодатель должен исходить из общего назначения уголовного судопроизводства, и ориентироваться на закрепленные в Конституции РФ обязанности государства, реализуемые в этой сфере. С одной стороны государство обязано осуществлять уголовное преследование виновных лиц и обеспечивать защиту публичных интересов; а с другой – защищать конституционные права и свободы участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В основе такого подхода лежит публично-правовой характер судопроизводства, опосредованный назначением государства обеспечивать законность, правопорядок и общественную безопасность (ст.72 Конституции РФ) и непосредственно связанный с государственной обязанностью по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших преступления. Специфичность и уникальность государства в качестве субъекта права предопределила создание специальных органов, действующих от его имени и в его интересах в сфере осуществления «уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания» (ч.2 ст.6 УПК РФ). Возлагая на эти органы обязанность по осуществлению уголовного судопроизводства, государство наделило их соответствующими полномочиями по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, и определило правоохранительные цели и назначение этой деятельности. Соответственно, органы и должностные лица, представляющие в процессуальных отношениях государство, и действующие от его имени наделяются не столько процессуальными обязанностями следовать установленному порядку, сколько

государственно-властными полномочиями на осуществление этого порядка. Что в свою очередь предполагает наличие у данных субъектов правовых знаний и профессиональных навыков в сфере уголовного судопроизводства. Все остальные участники находятся по отношению к должностному лицу в подчиненном положении и, следовательно, вынуждены исполнять обращенные к ним требования. В связи с этим очевидно наличие в законодательстве правовых положений, закрепляющих: обязанности должностных лиц исполнять правовые нормы; обязательность решений и указаний должностных лиц для остальных участников; и возложение процессуальных обязанностей на участников, вступающих в правоотношения с должностными лицами. Указанный вид отношений можно выразить формулой: *полномочие (правомочие) должностного лица ↔ процессуальная обязанность участника*.

С другой стороны, в современной России, ориентированной на построение правового государства, публичная природа уголовного судопроизводства корректируется конституционной обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.2 Конституции РФ). В связи с этим возникает еще одна цель в правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений – защита конституционных прав и свобод человека, и формируется комплекс прав участников судопроизводства и полномочий должностных лиц, обеспечивающий достижение обозначенной цели. Как следствие в системе публичных процессуальных отношений, устанавливается баланс между процессуальными обязанностями участников судопроизводства, используемыми для обеспечения защиты интересов общества, с одной стороны, и процессуальными правами участников, направленными на защиту собственных общегражданских интересов, с другой. Вместе с тем предоставление участникам процессуальных прав предполагает возложение на должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, обязанностей по созданию условий для реализации участниками прав, гарантированных Конституцией РФ. В связи с этим возникает второй вид процессуальных отношений, имеющий правозащитный характер, который можно выразить формулой: *полномочие (обязанность) должностного лица ↔ процессуальное право участника*.

Существование обоих видов процессуальных правоотношений – правоохранительных и правозащитных, непосредственно связано с реализацией государственно-властных полномочий, что на наш взгляд, предопределяет главенствующее, приоритетное положение органов и должностных лиц государства в системе участников уголовного судопроизводства. Указанный фактор, к сожалению, не отразился в российском уголовно-процессуальном законодательстве, ориентированном на классификацию участников судопроизводства по функциональным различиям. Между тем от действий и решений должностных лиц зависит реализация уголовно-процессуальных норм, возникновение или прекращение процессуальных отношений; они обеспечивают «движение» уголовного дела и несут ответственность за законность и обоснованность принятых решений. Все остальные участники «вводятся» в процессуальные отношения постольку, поскольку это необходимо для реализации полномочий государственно-властных субъектов по расследованию и разрешению уголовных дел. В этой связи считаем целесообразным на уровне закона классифицировать субъектов уголовно-процессуальных отношений на две группы, по каждой из которых установить объем и пределы обязательности участия в судопроизводстве. Если для органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу обязательность уголовного судопроизводства должна рассматриваться, как их обязанность следовать установленному в законодательстве процессуальному порядку, то для участников, не обладающих государственно-властными полномочиями,

обязательность судопроизводства не может быть связана с исполнением норм законодательства. Во-первых, возложение на должностное лицо полномочий по осуществлению процессуального порядка, посредством исполнения норм права, исключает аналогичную функцию у остальных участников. В противном случае возникнет конкуренция и дублирование полномочий, что неизбежно приведет к разрушению всей системы производства. Во-вторых, не имея специальной правовой подготовки, участники, вовлекаемые должностным лицом в уголовный процесс, не знакомы с процессуальным законодательством, и не могут обязываться к его строгому исполнению в порядке установленном УПК РФ. Согласно ч.5 ст.164 УПК РФ, вовлеченные участники получают необходимую информацию о порядке и правилах осуществления следственных действий, и о наличии у них процессуальных прав, обязанностей и ответственности от должностных лиц, осуществляющих производство по делу. При этом ознакомление участников с порядком судопроизводства осуществляется должностными лицами фрагментарно, в части отдельных следственных и процессуальных действий, в которых они участвуют, и лишь в целях создания условий для использования ими своих прав и исполнения процессуальных обязанностей. Исключая обязательность в части реализации процессуальных прав, очевидно, что исполнение процессуальных обязанностей участников в отношениях с должностными лицами, должно быть обеспечено в объеме, необходимом для эффективного исполнения должностными лицами, ведущими производство по делу, своих процессуальных полномочий.

Соответственно предмет и пределы обязательности в уголовном судопроизводстве можно показать следующим образом (Рисунок 1):

Рисунок 1. Предмет и пределы обязательности уголовного судопроизводства

Таким образом, обязательность уголовного судопроизводства, отмеченная в положениях УПК РФ, должна быть направлена на обеспечение, с одной стороны, полномочий государственно-властных субъектов по осуществлению судопроизводства в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, с другой – на обязанности участников, вовлеченных в уголовный процесс, исполнять обращенные к ним требования и поручения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

В таком соотношении проявляется связь между элементами, обеспечивающими обязательность установленного законом порядка уголовного судопроизводства, выраженная в следующем:

1) Возложение на должностных лиц полномочий по осуществлению производства по уголовному делу предполагает одновременное закрепление обязательности

решений и указаний этих должностных лиц для других участников.

2) Обязательность решений должностных лиц обеспечивается закреплением процессуальных обязанностей участников судопроизводства.

3) Обязательность исполнения процессуальных обязанностей участниками гарантируется механизмом их принудительного исполнения.

4) Наличие механизма принудительного исполнения обеспечивает реализацию полномочий должностных лиц.

5) Полномочия должностных лиц в уголовном процессе корректируются конституционными правами и свободами человека

6) Конституционные права и свободы человека опосредуют содержание процессуальных прав участников.

7) Процессуальные права участников предполагают обязательность их соблюдения должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу.

8) Обязательность исполнения полномочий гарантируется установленным в законе порядком судопроизводства.

К сожалению, в действующем российском законодательстве отмеченные закономерности не учитываются в полной мере. Закрепляя в ст.21 УПК РФ полномочия органов расследования и прокурора по осуществлению уголовного преследования и закрепляя обязательность их требований для физических и юридических лиц, законодатель не уделяет должного внимания процессуальным обязанностям участников судопроизводства. В связи с чем создается иллюзия отсутствия обязанностей в процессуальных статусах таких участников как обвиняемый (подозреваемый) и формируется искаженное представление об уголовном судопроизводстве как сфере возможного, а не должного поведения. Учитывая, что эффективное достижение целей уголовного судопроизводства предполагает подчинение всех субъектов единой воле, одному порядку, наличие у участников процессуальных обязанностей в этом случае неизбежно.

Следовательно, если уголовный процесс рассматривать как форму реализации уголовной ответственности (правоохранительный аспект), процессуальным полномочиям должностных лиц должны корреспондировать процессуальные обязанности участников. Если же уголовный процесс исследовать как форму защиты прав и свобод участников (правозащитный аспект процессуальной деятельности), то процессуальным полномочиям должностных лиц корреспондируют процессуальные права участников.

На основе отмеченных закономерностей, раскрывающих внутрисистемные связи, можно сконструировать правовую модель организации уголовного судопроизводства, ориентированную на качественное и эффективное осуществление процессуальных полномочий должностными лицами, с учетом целей и назначения российского уголовного процесса (Рисунок 2).

Основой, сердцевиной этой модели являются процессуальные полномочия должностных лиц, состоящие из двух частей:

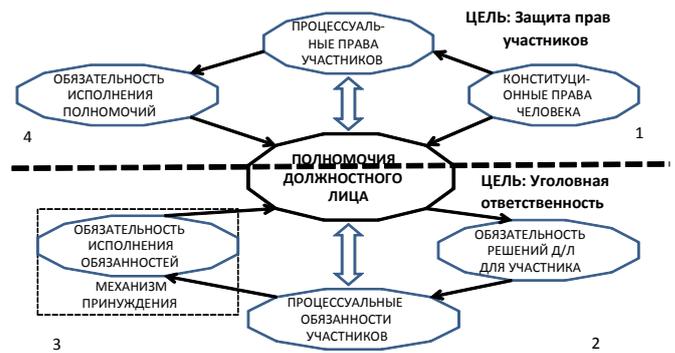

Рисунок 2. Правовая модель организации уголовного судопроизводства

1) процессуальные обязанности должностных лиц, производные от конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, располагающиеся в верхней части рисунка и обеспечивающие правозащитную составляющую уголовного процесса; 2) процессуальные правомочия должностных лиц, производные от конституционной обязанности государства обеспечивать правопорядок и безопасность в обществе, располагающиеся в нижней части рисунка, обеспечивающие правоохранительную составляющую уголовного процесса. Существовая в рамках единого правового статуса, процессуальные правомочия и обязанности должностных лиц реализуются в указанных выше видах правоотношений, характер и содержание которых опосредованы рядом факторов: целями правового регулирования; правовым статусом второго участника; содержанием процессуальных прав (правомочий) или обязанностей других участников; предметом и пределами обязательности судопроизводства.

Использование в правовом регулировании процессуальных обязанностей, определение меры должного, необходимого поведения для достижения целей судопроизводства, ставит перед законодателем задачу обеспечения надлежащего поведения участников, создания гарантированного механизма исполнения процессуальных обязанностей независимо от воли и желания исполнителей. Для решения этой задачи не достаточно закрепления установленного порядка и обязательности указаний должностных лиц. Необходимо чтобы исполнение каждой обязанности обеспечивалось адекватными мерами, а ее неисполнение вызывало негативные последствия для нарушителя. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве прочных связей между обязанностью и средством ее обеспечения, нивелирует обязательность государственно-властных предписаний и ставит под угрозу достижение целей уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Изд-во Воронеж. унив-та, 1980. 252 с.
2. Якуб М.П. Процессуальная форма. – Москва, 1988.

BOUND BY ORDER OF LEGAL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF IMPLEMENTATION OF JUSTICE IN CRIMINAL CASES

© 2014

S.I. Vershinina, candidate of legal Sciences, associate Professor, head of the Department of criminal process and criminalistics

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article explores the limits of the obligation of the established order of legal proceedings for the various participants in the process. Identifies common patterns in the ratio of compulsory order, the procedural powers of the officials, the rights and obligations of the other participants. Constructed model of the proceedings.

Keywords: bound by the proceedings, the procedure of legal proceedings, the procedural powers, procedural duties, coercion.